

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Том 14

№ 1 (49) • 2024

Комитет по правам человека ООН:
Австралия виновна в ненадлежащей климатической политике

Практика Суда ЕАЭС в области внутреннего рынка:
больше, чем кажется

Исполнение решений Суда ЕАЭС: *experientia docet*

Решения Суда ЕАЭС в российском правопорядке

Межгосударственный инвестиционный арбитраж
как *terra incognita* в международном правосудии

Правовой режим Каспийского моря:
политические компромиссы и юридические вопросы

Первый в мире «трансграничный углеродный сбор»:
что скажет право ВТО?

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Том 14 №1 (49) • 2024

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель

О. Б. Сидорович

Издатель

ООО «Центр конституционных исследований»

Редакционный совет

А. И. КОВЛЕР, председатель (Институт законодательства и сравнительного правоведения)

Б. БАУРИНГ (Лондонский университет, Великобритания)

Л. ГАРЛИЦКИЙ (Варшавский университет, Польша)

А. Я. КАПУСТИН (Институт законодательства и сравнительного правоведения)

Т. Н. НЕШАТАЕВА (Российский государственный университет правосудия)

А. НУССБЕРГЕР (Кельнский университет, Германия)

С. М. ПУНЖИН (Международный Суд ООН, Нидерланды)

А. УШАЦКА (Международный уголовный суд (2006–2015), Латвия)

М. Л. ЭНТИН (МГИМО МИД России)

Редакционная коллегия

А. П. ЕВСЕЕВ (НИУ «Высшая школа экономики»)

Д. В. КРАСИКОВ (Саратовская государственная юридическая академия)

И. М. ЛИФШИЦ (Всероссийская академия внешней торговли)

И. В. РАЧКОВ (МГИМО МИД России)

А. К. СОБОЛЕВА (НИУ «Высшая школа экономики»)

Е. В. СЫЧЕНКО (Санкт-Петербургский государственный университет)

М. П. ТРУНК-ФЕДОРОВА (Санкт-Петербургский государственный университет)

М. А. ФИЛАТОВА (НИУ «Высшая школа экономики»)

К. В. ЭНТИН (Суд Евразийского экономического союза, Беларусь)

Выпускающий редактор

О. Б. СИДОРОВИЧ (ООО «Центр конституционных исследований»)

Редакторы-корректоры

Т. СЕЙГЕР (англ.)

М. СИДОРОВИЧ

С. Ф. УСПЕНСКАЯ

Журнал издаётся при
финансовой поддержке

Решением ВАК журнал включён в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук».

Журнал входит в базу журналов Russian Science Citation Index на платформе Web of Science, а также в базу данных периодических и продолжающихся изданий Ulrich's Periodicals Directory.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-82341 от 23 ноября 2021 года выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 300 экз. Периодичность – 4 номера в год. Цена свободная.

Подписной индекс (Каталог «Почта России») — ПН994.

Дата выхода в свет: 6 марта 2024 года.

Адрес редакции: 129090 Москва, ул. Щепкина, д. 8.

Тел.: +7 (495) 608-69-59. Эл. почта: info@mr-journal.ru

Адрес издателя (фактический): 129090 Москва, ул. Щепкина, д. 8.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

117393, г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Обручевский,

ул. Профсоюзная, д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321.

Тел.: +7 (495) 926-63-96; www.bukivedi.com; info@bukivedi.com

Позиции авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

При цитировании материалов ссылка на журнал и правообладателя обязательна.

Перепечатка разрешена только с письменного согласия правообладателя.

© ООО «Центр конституционных исследований», 2024

PRAXIS**RES JUDICATA**

- КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА:
КОММЕНТАРИЙ МНЕНИЯ ПО ДЕЛУ О КОМПЕНСАЦИИ
ЗА УЩЕРБ ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА
(О ЖИТЕЛЯХ ТОРРЕСОВА ПРОЛИВА)** **3**
Александр Солнцев, Анастасия Отрашевская

SCRIPTORIUM**JUS COMMUNE**

- ПРАКТИКА СУДА ЕАЭС ПО ВОПРОСАМ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА** **24**
Кирилл Энтин
- АРГУМЕНТАЦИЯ В АКТАХ СУДА
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА** **41**
Екатерина Дьяченко

- ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА:
EXPERIENTIA DOCET** **56**
Ольга Кадышева

- ИНТЕГРИРУЯ ИНТЕГРАЦИЮ:
РЕШЕНИЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
В ПРАВОПОРЯДКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** **75**
Илья Лифшиц, Давид Кицмаршвили

LEX MERCATORIA

- МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ АРБИТРАЖ:
ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ НЕОЧЕВИДНОГО СПОСОБА
РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ** **98**
Софья Пименова

JUS GENTIUM

- МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КАСПИЙСКОГО МОРЯ:
ДИНАМИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ** **110**
Владислав Толстых

FORUM INCOGNITA

- МЕХАНИЗМ ПОГРАНИЧНОЙ УГЛЕРОДНОЙ КОРРЕКТИРОВКИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СВЕТЕ ПРАВА
ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ** **136**
Алексей Никитин

INTERNATIONAL JUSTICE

Volume 14 1 (49) • 2024

Founder

O. Sidorovich

Publisher

Center for Constitutional Studies Ltd.

Scientific Advisory Board

A. KOVLER, Chairman (Institute of Legislation and Comparative Law)

B. BOWRING (Birkbeck College of the University of London, UK)

L. GARLICKI (University of Warsaw, Poland)

A. KAPUSTIN (Institute of Legislation and Comparative Law)

T. NESHATAEVA (Russian State University of Justice)

A. NUSSBERGER (University of Cologne, Germany)

S. PUNZHIN (International Court of Justice, Netherlands)

A. USACKA (International Criminal Court (2006–2015), Latvia)

M. ENTIN (MGIMO University)

Board of Editors

K. ENTIN (Court of the Eurasian Economic Union, Belarus)

A. EVSEEV (Higher School of Economics)

M. FILATOVA (Higher School of Economics)

D. KRASIKOV (Saratov State Law Academy)

I. LIFSHITS (Russian Foreign Trade Academy)

I. RACHKOV (MGIMO University)

A. SOBOLEVA (Higher School of Economics)

E. V. SYCHENKO (Saint Petersburg State University)

M. TRUNK-FEDOROVA (Saint Petersburg State University)

Managing Editor

O. SIDOROVICH (Center for Constitutional Studies Ltd.)

Proofreaders

A. SAGER (eng.)

M. SIDOROVICH

S. USPENSKAYA

Published under the sponsorship of the

ISSN 2226-2059; e-ISSN 2541-8548

Address: 8, Shchepkin Str., Moscow, 129090, Russian Federation

Mailing Address: 8, Shchepkin Str., Moscow, 129090, Russian Federation

Phone: +7 (495) 608-69-59

E-mail: info@mp-journal.ru

https://mp-journal.ru

© Center for Constitutional Studies Ltd., 2024

PRAXIS**RES JUDICATA**

**UN HUMAN RIGHTS COMMITTEE: OPINION COMMENTARY
ON THE CLIMATE CHANGE COMPENSATION CASE
(TORRES STRAIT ISLANDERS CASE)**

3

Alexander Solntsev, Anastasia Otrashesvskaya

SCRIPTORIUM**JUS COMMUNE**

**CASE LAW OF THE EAEU COURT ON THE FUNCTIONING
OF THE INTERNAL MARKET**

24

Kirill Entin

LEGAL ARGUMENTATION IN THE CASE LAW OF THE EAEU COURT

41

Ekaterina Diyachenko

**PROBLEMATIC ISSUES OF THE ENFORCEMENT OF DECISIONS
OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION:**

56*EXPERIENTIA DOCET*

Olga Kadyshva

**JINTEGRATING INTEGRATION: JUDGEMENTS
OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION
IN THE LEGAL ORDER OF THE RUSSIAN FEDERATION**

75

Ilya Lifshits, David Kitsmarishvili

LEX MERCATORIA

**STATE-TO-STATE INVESTMENT TREATY ARBITRATION:
POTENTIAL AND RISKS OF AN UNCOMMON MECHANISM
OF DISPUTE RESOLUTION**

98

Sofia Pimenova

US GENTIUM

**THE INTERNATIONAL LEGAL REGIME OF THE CASPIAN SEA:
DYNAMICS AND PROBLEMS OF QUALIFICATION**

110

Vladislav Tolstykh

FORUM INCOGNITA

**EUROPEAN UNION'S CARBON BORDER ADJUSTMENT MECHANISM
IN LIGHT OF THE LAW OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION**

136

Alexey Nikitin

Механизм пограничной углеродной корректировки Европейского Союза в свете права Всемирной торговой организации

Алексей Никитин*

Созданный в 2023 году Механизм пограничной углеродной корректировки Европейского Союза призван выровнять нагрузку на импортёров и внутренних производителей ЕС от принимаемых ими мер по смягчению воздействия на климат. Разработчики Механизма уверены, что он в этом деле преуспеет, не нарушив право Всемирной торговой организации. В статье показано, что общее устройство Механизма действительно вписывается в исключение по пункту (g) статьи XX Генерального соглашения по тарифам и торговле, позволяющее вводить торговые меры для сохранения исчерпаемого природного ресурса. В этой связи в статье обоснована возможность рассмотрения углеродного бюджета (или устойчивого климата) в качестве исчерпаемого природного ресурса. Тем не менее Механизм не соответствует требованиям вводного положения статьи XX, запрещающего неоправданную дискриминацию при введении торговых мер, предварительно признанных соответствующими одному из пунктов этой статьи. С опорой на практику Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации показано, что при введении таких мер необходимо учитывать сопоставимые меры страны происхождения и сопоставимые добровольные меры зарубежных производителей. Отмечено, что среди всего набора сопоставимых мер в рамках Механизма учитываются только системы торговли выбросами и углеродные налоги, но не другие меры, такие как экологические сборы, технологические стандарты и покупка углеродных единиц. Это порождает неоправданную дискриминацию — в нарушение вводного положения статьи XX Соглашения. Однако выбор ЕС в пользу такого устройства Механизма, вероятнее всего, был вынужденным в свете имевшихся у него альтернатив: либо бездействие и, как следствие, подрыв международного климатического сотрудничества, либо несение неподъёмного административного бремени. В заключение автор размышляет о том, в какой последовательности ЕС мог бы начать признание различных сопоставимых мер стран происхождения и зарубежных производителей и какие события могли бы его к этому подтолкнуть.

DOI: 10.21128/2226-2059-2024-1-136-154

→ *Всемирная торговая организация; изменение климата; Парижское соглашение; Механизм пограничной углеродной корректировки; утечка углерода; углеродные единицы*

1. Введение

Человечество проигрывает борьбу с изменением климата.

* *Никитин Алексей Сергеевич* — магистр юриспруденции МГИМО (У) МИД России, советник аппарата советника Президента Российской Федерации, специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам климата, Москва, Россия (e-mail: Alexianik94@yandex.ru). Статья подготовлена на основе работы, особо отмеченной по результатам конкурса на соискание премии «Международное право в XXI веке» в 2023 году. URL: <https://iclr.ru/ru/projects/award> (дата обращения: 18.01.2024).

Температурная цель некогда долгожданного Парижского соглашения 2015 года¹ — удержать потепление намного ниже 2°C и постараться ограничить его 1,5°C² — из года в год становится всё призрачней. По последним данным, принимаемые странами меры (скорее полумеры) доведут потепление до уровня в 2,5–2,9°C³.

Тем не менее даже полумеры могут повлечь за собой для компаний большие издержки. Так, в Европейском Союзе средняя стоимость разрешения на выброс тонны CO₂-эквивалента⁴ в 2022 году составила около 80 евро, хотя ещё в 2020 года она была около 25 евро⁵. Вкупе с рядом других обстоятельств этот скачок вызван ожидаемым ужесточением правил системы торговли выбросами (англ.: *emission trading system*; далее — СТВ) — главного орудия климатической политики ЕС⁶.

Ужесточение правил СТВ ЕС потребовалось для достижения новой, усиленной цели ЕС по сокращению выбросов парниковых газов⁷ — на 55 % к 2030 году относительно 1990 года (вместо 40 % по предыдущей цели). Но в связи с этим возникает проблема: большинство стран сейчас не готовы брать на себя сопоставимые обязательства по сокращению выбросов. А если бы они и приняли такие обязательства, для их выполнения они могли бы пойти иным путём, чем ЕС с его СТВ, служащей «кнутом» для компаний. Например, США собираются выполнять свои обязательства, сопоставимые с ЕС⁸, преимущественно за счёт «пряников» для населения: налоговых льгот за повышение энергоэффективности и внедрение возобновляемых источников энергии⁹.

Подобная разница в обязательствах и/или в способах их выполнения приводит к тому, что нагрузка на производителей ЕС от принимаемых ими мер по смягчению воздействия на климат (далее — углеродная нагрузка) выше, чем на производителей большинства других стран. Различная углеродная нагрузка может повлечь за собой перенос

¹ Paris Agreement of 12 December 2015 // United Nations Treaty Series. Vol. 3156. 2016. P. 79–257.

² Ibid. Article 2(1)(a).

³ Emissions Gap Report 2023: Broken Record — Temperatures hit new highs, yet world fails to cut emissions (again). November 2023. P. XXII. URL: <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/43922/EGR2023.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).

⁴ CO₂-эквивалент — показатель, отражающий способность парникового газа вызывать потепление в сравнении с углекислым газом (CO₂). Так, на столетнем отрезке способность одной тонны метана вызывать потепление в 28 раз больше, чем у углекислого газа. Поэтому CO₂-эквивалент одной тонны метана — это 28 тонн.

⁵ European Commission. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the functioning of the European carbon market in 2022 pursuant to Articles 10(5) and 21(2) of Directive 2003/87/EC. COM(2023) 654 final. P. 12. URL: https://climate.ec.europa.eu/system/files/2023-10/COM_2023_654_1_EN_ACT_part1_CMUR%2BSWD.pdf (дата обращения: 18.01.2024).

⁶ Marcu A., Hernández J.F.L., Romeo G. et al. 2023 State of the EU ETS Report. P. 26. URL: <https://ercst.org/2023-state-of-the-eu-ets-report/> (дата обращения: 18.01.2024).

⁷ Для простоты далее под словом «выбросы» будут подразумеваться именно выбросы парниковых газов вследствие деятельности человека. Естественные выбросы парниковых газов, равно как и выбросы других веществ, будь то естественные или нет, здесь не рассматриваются, если прямо не указано иное (в разделах 5 и 6 упоминаются выбросы загрязняющих веществ).

⁸ Согласно оценке по методологии Climate Action Tracker, цель США на 2030 год, закреплённая в их определяемом на национальном уровне вкладе, как и цель ЕС, является «недостаточной» (англ.: *insufficient*), что делает их относительно сопоставимыми. Для сравнения: цель России согласно Climate Action Tracker является «крайне недостаточной» (англ.: *critically insufficient*). См.: URL: <https://climateactiontracker.org/countries/> (дата обращения: 18.01.2024).

⁹ Barbanell M. A Brief Summary of the Climate and Energy Provisions of the Inflation Reduction Act of 2022 // World Resources Institute. 18 October 2022. URL: <https://www.wri.org/update/brief-summary-climate-and-energy-provisions-inflation-reduction-act-2022> (дата обращения: 18.01.2024).

производства и сопутствующих ему выбросов из стран, где она выше, в страны, где она ниже. Про такой перенос говорят: «утечка углерода» (англ.: *carbon leakage*)¹⁰.

Утечка углерода плоха тем, что она перечёркивает сокращение выбросов в одной стране из-за их роста в другой. Для климата особо не важен источник выбросов парниковых газов. Если где-то выбросы упадут, а в другом месте соразмерно возрастут, то при прочих равных воздействие человека на климат останется тем же. Таким образом, бессмысленно сокращать выбросы в одной стране, не пресекая при этом их утечку вовне.

Как предотвратить утечку? Если в стране есть СТВ, то распространённым способом является выдача бесплатных разрешений на выбросы, что смягчает нагрузку на компании. Так, в СТВ ЕС продаётся 57 % разрешений, а остальные распределяются бесплатно¹¹.

Но у этого способа есть недостаток. Если компании платят за выбросы меньше, то у них оказывается и меньше причин сокращать их быстрее. Из-за бесплатной выдачи сокращение выбросов замедляется, а это может воспротиворечить цели, предусматривающей их быстрое сокращение¹². Если отказ от этой цели политически невозможен, приходится искать иной способ предотвращения утечки.

В 2019 году Европейская комиссия предложила на эту роль Механизм пограничной углеродной корректировки (англ.: *Carbon Border Adjustment Mechanism*, СВАМ; *далее* — Механизм). Его суть заключается не в облегчении углеродной нагрузки на внутренних производителей в рамках СТВ ЕС, а в увеличении нагрузки на импортёров до такого же уровня. Иными словами, за выбросы при производстве товара вне ЕС импортёр заплатит столько же, сколько платит компания за выбросы при производстве ею подобного товара внутри ЕС. По задумке разработчиков такое выравнивание углеродной нагрузки должно уменьшить утечку¹³.

В 2021 году Европейская комиссия обнародовала проект регламента по Механизму, который вызвал бурный отклик у многих стран, межправительственных организаций и органов, деловых и исследовательских объединений, отдельных компаний и исследователей¹⁴. В России беспокойство по поводу возможного несоответствия предложенного Механизма праву Всемирной торговой организации (*далее* — ВТО) выразили министр иностранных дел С. В. Лавров¹⁵, министр экономического развития М. Г. Решетников¹⁶,

¹⁰ Carbon Leakage: Theory, Evidence, and Policy. PMR Technical Note 11. Washington, DC : World Bank, 2015. P. 14.

¹¹ European Commission. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the functioning of the European carbon market in 2021 pursuant to Articles 10(5) and 21(2) of Directive 2003/87/EC (as amended by Directive 2009/29/EC and Directive (EU) 2018/410). COM(2022) 516 final. P. 9. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52022DC0516> (дата обращения: 18.01.2024).

¹² Emissions Trading in Practice: A Handbook on Design and Implementation. 2nd ed. Washington, DC : World Bank, 2021. P. 117–118.

¹³ Regulation (EU) 2023/956 of the European Parliament and of the Council of 10 May 2023 establishing a carbon border adjustment mechanism (*далее* — CBAM Regulation) // Official Journal of the European Union (*далее* — OJ). L 130. 16 May 2023. Recital 8.

¹⁴ В 2021 году Центр экспертизы ВТО регулярно приводил мнения российских и зарубежных деятелей относительно Механизма. См. раздел «Новости» на сайте Центра: URL: <https://wto.ru/news/> (дата обращения: 18.01.2024).

¹⁵ Выступление и ответы на вопросы С. В. Лаврова в ходе встречи с руководителями крупных промышленных предприятий Свердловской области, Екатеринбург, 2 сентября 2021 года. URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=3829987 (дата обращения: 18.01.2024).

¹⁶ Максим Решетников: никто не сказал, что надо бороться с CO₂ любой ценой. 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/press/stati_i_intervyu/maksim_reshetnikov_nikto_ne_skazal_chto_nado_borotsya_s_co2_lyuboy_cenoy.html (дата обращения: 18.01.2024).

министр финансов А. Г. Силуанов¹⁷, а также ряд других государственных деятелей. В 2023 году после длительной доработки первоначального проекта с учётом полученных отзывов регламент Механизма был принят.

При всём обилии мнений примечательно, что *обстоятельных международно-правовых оценок* Механизма в русскоязычной литературе нет¹⁸. Отсутствие таких оценок именно в России тем более удивительно, учитывая её особую уязвимость перед подобными механизмами, которые в будущем наверняка появятся и вне ЕС.

В зарубежной литературе международно-правовых оценок Механизма довольно много, но они почти не затрагивают вопрос об учёте в рамках Механизма мер климатической политики страны происхождения, сопоставимых с системами торговли выбросами и углеродными налогами, а также сопоставимых с ними добровольных мер компаний.

Данная статья призвана заполнить этот пробел, но из-за ограничений по объёму это удастся сделать лишь отчасти. Механизм будет кратко оценён на соответствие статьям II («Перечень уступок») и III («Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования») Генерального соглашения по тарифам и торговле (*далее* — ГАТТ), после чего будет сделан особый упор на статью XX ГАТТ («Общие исключения»). Хотя при обсуждении Механизма часто поднимается вопрос о его соответствии Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижскому соглашению, здесь читателю придётся обратиться к зарубежной литературе¹⁹.

Дальнейший текст устроен следующим образом. В разделе 2 даётся общий обзор Механизма. В разделе 3 оценивается соответствие Механизма статьям II и III ГАТТ, а в разделах 4 и 5 — статье XX ГАТТ (отдельно её пункту (g) и её вводу положению). В разделе 6 обсуждаются возможные причины сделанного ЕС выбора в свете имевшихся у него альтернатив. В разделе 7 подводятся итоги.

2. Как устроен Механизм

Стержень Механизма — обязательство импортёра заплатить за выбросы при производстве (вне ЕС) импортируемого товара, причём столько же, сколько обязана заплатить всякая подпадающая под СТВ ЕС компания за выбросы при производстве подобного же товара внутри ЕС²⁰. (Далее это обязательство в рамках Механизма обозначается как «урavnительное обязательство», аналогичное обязательство в рамках СТВ ЕС — как «исходное обязательство», выбросы при производстве товара — как «сопряжённые выбросы» (англ.: *embedded emissions*)²¹, а компания, производящая соответствующий товар на территории ЕС, — как «внутренний производитель».)

Платить за сопряжённые выбросы нужно через покупку особых разрешений («СВАМ-сертификатов»), каждое из которых покрывает одну тонну выбросов CO₂-

¹⁷ Министр финансов Антон Силуанов принял участие в симпозиуме высокого уровня по налоговым вопросам «Группы 20». 2021. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37561-ministr_finansov_anton_siluanov_prinyal_uchastie_v_simpoziume_vysokogo_urovnya_po_nalogovym_voprosam_gruppy_20 (дата обращения: 18.01.2024).

¹⁸ Есть, однако, англоязычная статья в российском журнале. И всё же с учётом скромного объёма, посвящённого в ней именно рассмотрению соответствия Механизма праву ВТО, на обстоятельность она не претендует. См.: *Petrova T.* EU Carbon Border Adjustment Mechanism: Legal Challenges and Relevance in Light of the Current Sanctions Regime // *HSE Journal of International Law*. Vol. 1. 2023. No. 1. P.67–76.

¹⁹ Как пример см.: *Durán G.M.* Securing Compatibility of Carbon Border Adjustments with the Multilateral Climate and Trade Regimes // *International & Comparative Law Quarterly*. Vol. 72. 2023. No. 1. P.73–103.

²⁰ СВАМ Regulation. Recital 12.

²¹ *Ibid.* Article 3 (Definitions). § 22.

эквивалента²². Поскольку Механизм, по сути, является пристройкой к СТВ ЕС, стоимость этих особых разрешений равна стоимости обычных разрешений в рамках СТВ ЕС²³. (Чтобы не усложнять текст, далее говорится просто про «разрешения».)

Механизм сводит стоимость разрешений в рамках системы торговли выбросами и ставку углеродного налога в единый показатель «явной цены на углерод» (англ.: *explicit carbon price*)²⁴. По задумке разработчиков, этот показатель достаточно хорошо отражает углеродную нагрузку и, как следствие, вероятность и объём утечки, что, в свою очередь, определяет величину платежа в рамках Механизма.

Если в стране происхождения товара есть СТВ или углеродный налог, то платёж в рамках Механизма должен быть снижен соразмерно действующей в ней цене на углерод²⁵. Если при этом она выше, чем в СТВ ЕС (и, соответственно, в рамках Механизма), то заплатить должен уже ЕС в пользу импортёра, чтобы устранить двойную нагрузку на него. Это правило отражает предназначение Механизма — выровнять углеродную нагрузку внутренних производителей и импортёров, которая, очевидно, зависит в том числе от страны происхождения.

Механизм распространяется на импортёров цемента, удобрений, железа и стали, алюминия, водорода и электричества (далее будут подразумеваться только эти товары)²⁶.

Импортировать данные товары в ЕС смогут лишь импортёры, получившие разрешение на основе заявления, поданного ими в реестр Механизма (далее будут подразумеваться только такие импортёры)²⁷. До 31 мая каждого года импортёры должны уведомлять реестр о количестве импортированных товаров за предыдущий год, массе сопряжённых выбросов и количестве разрешений, купленных и подлежащих сдаче для покрытия сопряжённых выбросов²⁸.

Количество сдаваемых разрешений должно соответствовать массе сопряжённых выбросов, подтверждённой по итогам проверки (англ.: *verification*)²⁹. Если количество сданных разрешений меньше необходимого, то это влечёт за собой довольно суровое наказание³⁰.

Механизм вступил в силу в октябре 2023 года, однако до конца 2025 года импортёры будут только отчитываться о выбросах. С 2026 года им уже придётся покупать разрешения³¹.

В заключение данного обзора следует оговориться, что он неизбежно содержит множество упрощений, однако для целей статьи приведённых сведений достаточно. Теперь перейдём к оценке соответствия Механизма, прежде всего его уравнительного обязательства, праву ВТО.

3. Механизм не соответствует статьям II и III ГАТТ

Для начала вспомним, что уравнительное обязательство (как и исходное) — это *обязательство заплатить*; в праве ВТО последнее обозначается родовым термином

²² CBAM Regulation. Recital 12. Article 3 (Definitions). § 24.

²³ Ibid. Article 21 (Price of CBAM certificates).

²⁴ Ibid. Article 3 (Definitions). § 29.

²⁵ Ibid. Article 9 (Carbon Price Paid in a Third Country).

²⁶ Ibid. Annex I (List of Goods and Greenhouse Gases).

²⁷ Ibid. Articles 4 (Importation of Goods) and 5 (Application for an Authorization).

²⁸ Ibid. Article 6 (CBAM Declaration). § 1–2.

²⁹ Ibid. Article 8 (Verification of Embedded Emissions).

³⁰ Ibid. Article 26 (Penalties).

³¹ Ibid. Article 36 (Final Provisions).

«сбор» (англ.: *charge*)³². Сбор может быть двух типов: внутренний или внешний (пограничный).

Как отметил Апелляционный орган ВТО (*далее* — Апелляционный орган) в деле *China — Auto Parts*, тип сбора зависит от того, когда *возникает* соответствующее обязательство заплатить³³. Обязательство заплатить *пограничный* сбор возникает, когда импортный товар пересекает таможенную границу государства, то есть в силу импортирования как такового (англ.: *by virtue of importation*)³⁴. Обязательство же заплатить *внутренний* сбор возникает в силу внутреннего обстоятельства (англ.: *due to an internal factor*)³⁵, например в силу продажи, перевозки или использования импортного товара³⁶.

То, когда именно обязательство *исполняется*, оказывается несущественным. Бывает, что пограничный сбор оплачивается уже после импорта, а внутренний сбор — во время импорта³⁷. Поэтому неважно, что в нашем случае оплачивать сбор (то есть покупать разрешения) можно в отношении товара, импортированного в ЕС ещё в прошлом году. Само по себе это не превращает уравнительное обязательство во внутренний сбор.

Напротив, уравнительное обязательство представляет собой внешний (пограничный) сбор именно потому, что возникает в силу импортирования. Действительно, факт импортирования является для этого необходимым и достаточным условием. Необходимым — потому что без импортирования обязательство не возникает: если товар не импортирован, а произведён внутри ЕС, он не подпадает под Механизм. Достаточным — потому что обязательство возникает из самого факта импортирования: если товар импортирован в ЕС, то он подпадает под Механизм и ничего другого не требуется³⁸.

Согласно статье II:1(b) ГАТТ, пограничный сбор не может быть выше уровня, который сейчас предусмотрен перечнем уступок или который был предусмотрен, когда Соглашение об учреждении ВТО вступило в силу. Однако статья II:2(a) ГАТТ содержит исключение: пограничный сбор может быть выше этого уровня, если этот сбор равноценен (англ.: *equivalent*) внутреннему сбору в отношении внутреннего товара и если их одновременное действие соответствует статье III:2 ГАТТ. В свою очередь, статья III:2 ГАТТ запрещает облагать импортные товары внутренними сборами свыше тех, которыми облагаются подобные им внутренние товары. Обобщим сказанное: пограничный сбор с товара разрешён по статье II ГАТТ, если 1) он равноценен внутреннему сбору с подобного же товара и 2) не превышает его по смыслу статьи III:2 ГАТТ.

³² Report of the Panel. Argentina — Measures affecting the export of bovine hides and the import of finished leather. WT/DS155/R. 19 December 2000. § 11.143. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/155R.pdf> (дата обращения: 18.01.2024). Сразу следует отметить, что экономическая терминология ВТО может отличаться от той, которая принята в российском праве.

³³ Reports of the Appellate Body. China — Measures affecting imports of automobile parts. WT/DS339/AB/R. WT/DS340/AB/R. WT/DS342/AB/R. 15 December 2008. § 158, 161–163. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/339_340_342abr_e.pdf (дата обращения: 18.01.2024).

³⁴ Ibid. § 158.

³⁵ Ibid. § 161.

³⁶ Ibid. § 162.

³⁷ Ibid. § 158.

³⁸ Дж. Энгелиш и Т. Фалькао делают такой же вывод на основе сопоставления Механизма с СТВ ЕС. Они отмечают, что исходное обязательство в рамках СТВ ЕС возникает из-за выбросов при производстве товара внутри ЕС. Подобным же образом, рассуждают они, уравнительное обязательство возникает из-за выбросов при производстве товара вне ЕС. Поскольку такие выбросы имеют место вне ЕС, они по определению не являются «внутренним обстоятельством». См.: *Englisch J., Falcão T. EU Carbon Border Adjustments and WTO Law, Part One // Environmental Law Reporter. Vol. 51. 2021. No. 10. P. 10857–10886, 10865.*

Поскольку оба условия нужно соблюсти одновременно, доказать нарушение статьи II ГАТТ можно, если доказать несоблюдение хотя бы одного условия. Для этого есть несколько способов, но самым простым и при этом поучительным представляется следующий. Докажем, что уравнительное обязательно хотя бы иногда предполагает для *импортного* товара более высокий сбор, чем исходное обязательно предполагает для *подобного ему внутреннего* товара (в нарушение статьи III:2 ГАТТ — второго условия).

Размер сбора в рамках СТВ ЕС и Механизма тем выше, чем больше объём выбросов при производстве облагаемого им товара. Объём выбросов на единицу произведённого товара (*далее* — удельный объём выбросов) может быть разным, например, из-за разницы в технологии производства. Товар с большим удельным объёмом выбросов называют более углеродоёмким (англ.: *carbon intensive*). Соответственно, более углеродоёмкий товар облагается большим сбором.

Загвоздка состоит в следующем: более углеродоёмкий и менее углеродоёмкий товары могут быть подобны (аналогичны; англ.: *like goods/products*). И если это так, получается, что первый товар облагается большим сбором, чем подобный ему второй товар. Если первый, более углеродоёмкий, товар является при этом импортным, а второй, менее углеродоёмкий, — внутренним, то именно этот больший сбор с импортного товара нарушает статью III:2 ГАТТ.

Докажем, что более и менее углеродоёмкий товары могут быть подобны. Для простоты предположим, что их физические свойства одинаковы.

Апелляционный орган исходит из того, что подобие товаров зависит от конкурентных отношений (англ.: *competitive relationship*) между ними³⁹. О природе и степени конкурентных отношений можно судить, в частности, по 1) физическим свойствам товаров, 2) их назначению, 3) положению в таможенной классификации и 4) предпочтениям потребителей в отношении них⁴⁰.

Как условлено, физические свойства наших товаров одинаковы. В связи с этим предполагается, что одинаковы и их назначение, и, весьма вероятно, их положение в таможенной классификации⁴¹.

С предпочтениями же потребителей не всё так однозначно. Многие исследователи отмечают, что из заботы о климате потребители могут по-разному относиться к товарам с одинаковыми физическими свойствами, но с разной углеродоёмкостью.

Похожие предположения в рамках ВТО высказывались и раньше. Так, третья группа в деле *US — Tuna II (Mexico)* признала, что американские потребители всё чаще выбирали продукты из тунца, если видели подтверждение, что тот добыт без вреда для дельфинов. Она также согласилась, что это предпочтение *могло* повлиять на подобие данных товаров⁴². Однако в остальном и те продукты из тунца, у которых было такое подтверждение, и те из них, у которых его не было, оказывались одинаковы⁴³. Поэтому третья группа признала их подобие⁴⁴.

³⁹ Report of the Appellate Body. European Communities — Measures affecting asbestos and asbestos-containing products. WT/DS135/AB/R. 12 March 2001. § 99. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/135ABR.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).

⁴⁰ Ibid. § 133.

⁴¹ Mehling M., van Asselt H. et al. Designing Border Carbon Adjustments for Enhanced Climate Action // American Journal of International Law. Vol. 113. 2019. No. 3. P. 433–481.

⁴² Report of the Panel. United States — Measures concerning the importation, marketing and sale of tuna and tuna products. WT/DS381/R. 15 September 2011. § 7.249. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds381_e.htm (дата обращения: 18.01.2024).

⁴³ Ibid. § 7.246.

⁴⁴ Ibid. § 7.251.

Этот пример показывает, что предпочтения потребителей, обусловленные природоохранными соображениями, могут повлиять на конкурентные отношения физически одинаковых товаров и, соответственно, их подобие. Хотя это влияние в свете заботы о климате может возобладать в будущем, исследователи считают, что *сейчас* оно недостаточно велико⁴⁵. Поэтому *пока* следует исходить из того, что товары с разной углеродоемкостью, но одинаковыми физическими свойствами подобны по смыслу статьи III:2 ГАТТ.

Таким образом, поскольку уравнительное обязательство предполагает более высокий сбор с импортных товаров, чем исходное обязательство с подобных внутренних товаров, оно противоречит статье III:2 ГАТТ.

4. Механизм удовлетворяет условиям пункта (g) статьи XX ГАТТ

Мало кто верит⁴⁶, что уравнительное обязательство Механизма пройдет проверку на соответствие статьям II и III ГАТТ. Скорее всего, ЕС придется оправдывать любое несоответствие им общими исключениями по статье XX ГАТТ, в частности её пунктами (b) или (g).

«Статья XX

При условии, что такие меры не применяются способом, который представлял бы средство произвольной или неоправданной дискриминации между странами, находящимися в одинаковых условиях, или скрытого ограничения международной торговли, ничто в настоящем Соглашении не препятствует договаривающейся стороне принимать меры или обеспечивать соблюдение мер:

<...>

(b) необходимых для защиты жизни или здоровья людей, животных или растений;

<...>

(g) относящихся к сохранению исчерпаемых природных ресурсов, если такие меры вводятся в сочетании с ограничениями на производство или потребление на национальном уровне».

Благодаря этим исключениям у членов ВТО сохраняется возможность использовать торговые меры для продвижения природоохранных целей. Орган по разрешению споров ВТО многократно признавал оправданность таких мер в части их общего устройства, хотя их второстепенные составляющие нередко сопровождалась злоупотреблениями. Вот несколько примеров:

1) в деле *US — Shrimp* в рамках разбирательства о выполнении предыдущих решений Апелляционный орган признал обоснованность запрета США на импорт креветок, выловленных способом, причиняющим вред морским черепахам. Запрет нарушал статью XI ГАТТ («Общее устранение количественных ограничений»), но был оправдан по пункту (g) статьи XX⁴⁷;

2) в деле *Brazil — Retreaded Tyres* Апелляционный орган признал необходимость запрета Бразилии на импорт восстановленных шин «для защиты жизни и здоровья лю-

⁴⁵ *Englisch J., Falcão T.* EU Carbon Border Adjustments and WTO Law, Part One. P. 10875.

⁴⁶ Не верят в это, например: *Mehling M., van Asselt H. et al.* Op. cit. P. 464; *Englisch J., Falcão T.* EU Carbon Border Adjustments and WTO Law, Part One. P. 10877.

⁴⁷ Report of the Appellate Body. United States — Import prohibition of certain shrimp and shrimp products, Recourse to Article 21.5 of the DSU by Malaysia (*далее* — *US — Shrimp*). WT/DS58/AB/RW. 22 October 2001. § 153(b). URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:WT/DS/58ABRW.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).

дей, растений и животных» по смыслу пункта (b) статьи XX. При этом второстепенные составляющие запрета вошли в противоречие с вводным положением данной статьи. Тем не менее запрет как таковой (общее устройство меры) был оправдан⁴⁸;

3) в деле *European Communities — Seals* Апелляционный орган признал необходимость запрета на импорт и выставление на продажу продуктов из тюленей и моржей «для защиты нравственных устоев общества» (англ.: *public morals*) по смыслу пункта (a) статьи XX. Хотя и здесь второстепенные составляющие меры не прошли проверку вводным положением статьи XX, запрет как таковой также был оправдан⁴⁹;

4) в деле *US — Tuna II (Mexico)* в рамках повторного разбирательства о выполнении предыдущих решений Апелляционный орган признал полное соответствие пункта (g) статьи XX требованиям США по маркировке продуктов из тунца, подтверждающей, что тот добыт без вреда для дельфинов⁵⁰.

Этот список отнюдь не полон, но даже он показывает, что к статье XX следует относиться всерьёз. Европейский Союз сам несколько раз ссылался на неё в ходе разбирательств в рамках ВТО и приобрёл соответствующий опыт, который был использован при разработке Механизма. Так, в марте 2021 года Европейский парламент принял резолюцию «На пути к соблюдающему [право] ВТО Механизму пограничной углеродной корректировки». В ней прямо говорится, что при необходимости статья XX обеспечит соответствие Механизма праву ВТО, если он нацелен исключительно на «сокращение общемировых выбросов CO₂ и предотвращение утечки углерода»⁵¹.

Первостепенное внимание статье XX уделяют и исследователи. Они отмечают, что исключения по этой статье могут оправдать несоответствие Механизма любой из ключевых статей ГАТТ⁵².

Перейдём к содержательной части.

Широко признано⁵³, что условия пункта (b) выполнить сложнее, чем условия пункта (g).

Одно из условий пункта (b) статьи XX состоит в том, что мера должна быть *необходимой* для сохранения жизни и здоровья людей, животных и растений. Для того чтобы быть *необходимой*, она должна быть *единственной из разумно доступных мер*, позволяющих достичь заданной цели при данной степени ограничения ею торговли⁵⁴. То есть если другая мера позволяет достичь этой же цели, но создаёт меньше помех для торговли, то исходная мера не является *необходимой*.

⁴⁸ Report of the Appellate Body. *Brazil — Measures affecting imports of retreaded tyres*. WT/DS332/AB/R. 3 December 2007. § 258(a)(i). URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/332abr_e.pdf (дата обращения: 18.01.2024).

⁴⁹ Report of the Appellate Body. *European Communities — Measures prohibiting the importation and marketing of seal products (далее — EC — Seals)*. WT/DS400/AB/R, WT/DS401/AB/R. 22 May 2014. § 6(1)(c)(iii). URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/400_401abr_e.pdf (дата обращения: 18.01.2024).

⁵⁰ Report of the Appellate Body. *United States — Measures concerning the importation, marketing and sale of tuna and tuna products. Recourse to Article 21.5 of the DSU by the United States, Second recourse to Article 21.5 of the DSU by Mexico (далее — US — Tuna II (Mexico))*. WT/DS381/AB/RW/USA, WT/DS381/AB/RW2. 14 December 2018. § 7.14. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/381abr2_e.pdf (дата обращения: 18.01.2024).

⁵¹ European Parliament. Resolution of 10 March 2021 towards a WTO-compatible EU carbon border adjustment mechanism (2020/2043(INI)) // OJ. C 474/2. 24.11.2021. § 27.

⁵² *Englisch J., Falcão T.* EU Carbon Border Adjustments and WTO Law, Part Two // *Environmental Law Reporter*. Vol. 51. 2021. No. 11. P. 10935–10946, 10936.

⁵³ *De Cendra J.* Can Emissions Trading Schemes Be Coupled with Border Tax Adjustments? An Analysis vis-à-vis WTO Law // *Review of European Community & International Environmental Law*. Vol. 15. 2006. No. 2. P. 131–145, 144; *Mehling M., van Asselt H. et al.* Op. cit. P. 466.

⁵⁴ EC — Seals. § 5.169.

Для сравнения: одно из условий пункта (g) заключается в том, что мера должна *относиться* к сохранению исчерпаемых природных ресурсов. Для этого она должна быть *тесно связана* с достижением цели по сохранению соответствующих ресурсов. Эта связь не должна выглядеть случайной⁵⁵.

Как видно, оба пункта, (b) и (g), предполагают определённую связь меры и её цели (англ.: *means-ends relationship*). Но критерий необходимости из пункта (b) дополнительно требует, чтобы мера была *единственной* из разумно доступных при заданном соотношении её вклада в достижение цели и степени ограничения торговли. И напротив, критерий относимости из пункта (g) допускает, что другие меры позволят достичь той же цели, создав при этом меньше помех для торговли. Доступность таких мер не подрывает тесную связь исходной меры и её цели и потому не влияет на соответствие условиям пункта (g).

Учитывая данные соображения, ЕС, вероятнее всего, будет опираться в первую очередь на пункт (g), нежели на пункт (b) статьи XX⁵⁶. В связи с этим для простоты далее разбирается только соответствие Механизма пункту (g) статьи XX.

Как видно из текста, пункт (g) содержит несколько условий. Рассмотрим их.

Прежде всего, мера должна относиться к сохранению *исчерпаемых природных ресурсов* (англ.: *exhaustible natural resources*; далее — ИПР). Для того чтобы понять, к сохранению какого ИПР может относиться Механизм, нужно сперва кратко осветить естественнонаучную сторону изменения климата.

Международное сообщество, в том числе научное, признаёт, что основной причиной нынешнего изменения климата являются выбросы парниковых газов вследствие деятельности человека. Этот вывод из раза в раз повторяется в последних оценочных докладах Межправительственной группы экспертов по изменению климата (далее — МГЭИК).

МГЭИК — это орган, созданный в 1988 году при поддержке Генеральной Ассамблеи ООН для «представления международно-согласованных научных оценок степени, сроков и возможных экологических и социально-экономических последствий изменения климата и реалистичных стратегий реагирования на него»⁵⁷. МГЭИК в 1990 году представила свой первый оценочный доклад, а в марте 2023 года — доклад, сводящий воедино выводы из трёх томов шестого оценочного доклада (далее — ОД-6).

⁵⁵ «There must be “a close and genuine relationship of ends and means” between that measure and the conservation objective of the Member maintaining the measure. Hence, a GATT-inconsistent measure that is merely incidentally or inadvertently aimed at a conservation objective would not satisfy the “relating to” requirement of Article XX(g)» (Reports of the Appellate Body. China — Measures relating to the exportation of rare earths, tungsten, and molybdenum. WT/DS431/AB/R, WT/DS432/AB/R, WT/DS433/AB/R. 7 August 2014. § 5.90. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/431_432_433abr_e.pdf (дата обращения: 18.01.2024)).

⁵⁶ Примечательно, что в деле *US — Tuna II (Mexico)* в рамках разбирательства о выполнении предыдущих решений третейская группа предпочла сначала оценить соответствие меры США пункту (g), хотя США сослались на оба пункта одновременно, причём пункт (b) был первым в списке. Такой порядок рассмотрения косвенно подтверждает (в свете принципа судебной экономии), что проверить меру на соответствие пункту (g) легче. См.: Report of the Panel. United States — Measures concerning the importation, marketing and sale of tuna and tuna products. Recourse to Article 21.5 of the DSU by Mexico. WT/DS381/RW. 14 April 2015. § 7.507, 7.509. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/381RW.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).

⁵⁷ UN General Assembly. Resolution 43/53 Protection of global climate for present and future generations of mankind. UN Doc. A/43/49. Adopted on 6 December 1988. § 5. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NR0/761/73/img/NR076173.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).

Конечно, на климат влияют не только выбросы парниковых газов. Так, накопление в атмосфере некоторых аэрозолей из-за деятельности человека (прежде всего, сернистого газа — SO_2) и изменение отражательной способности поверхности Земли из-за изменений в землепользовании несколько ослабляют потепление. При этом вклад в потепление от естественных причин, например от изменения мощности солнечного излучения или извержений вулканов, пренебрежимо мал в пределах рассматриваемых временных отрезков⁵⁸.

Что касается последствий нынешнего изменения климата, то оно в целом ухудшит урожайность сельскохозяйственных культур, а учащение волн жары, засух, паводков, циклонов и стихийных пожаров вызовет сбой в производстве продовольствия и водоснабжения, повредит инфраструктуру, повысит заболеваемость и смертность населения. Кроме того, в прошлом даже более медленное изменение климата приводило к массовым вымираниям биологических видов⁵⁹.

Учитывая эти и другие последствия, которые будут всё более усугубляться в ходе дальнейшего изменения климата⁶⁰, представляется очевидной ценность устойчивого климата. Условно таковым можно считать климат, при котором потепление относительно доиндустриальных уровней не превышает $1,5^\circ\text{C}$ или 2°C . При этом ясно, что если в атмосферу дополнительно поступит определённое количество парниковых газов, то потепление преодолеет данный рубеж. Это количество называют углеродным бюджетом (англ.: *carbon budget*)⁶¹.

Именно углеродный бюджет можно рассматривать как исчерпаемый природный ресурс по смыслу пункта (g) статьи XX.

Во-первых, углеродный бюджет вполне укладывается в сложившееся в рамках ВТО довольно широкое толкование слова «ресурс». Так, в деле *US — Gasoline* исчерпаемым природным ресурсом был признан «чистый воздух». Третья группа сочла его ресурсом просто потому, что он «представлял ценность» (англ.: «*clean air was a resource (it had value)*») ⁶².

С точки зрения современной экономической науки в признании (экономической) ценности⁶³ чистого воздуха, устойчивого климата или углеродного бюджета ничего удивительного нет. По той же причине ценность представляют, например, биоразнообра-

⁵⁸ Summary for Policymakers // Climate Change 2021: The Physical Science Basic. Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change / ed. by V. Masson-Delmotte et al. Cambridge : Cambridge University Press, 2023. P.3–32, 4–7. URL: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/8E7A4E3AE6C364220F3B76A189CC4D4C/stamped-9781009157889pre2_3-32.pdf/summary_for_policymakers.pdf (дата обращения: 18.01.2024).

⁵⁹ Подробнее об этом см.: Summary for Policymakers // Climate Change 2022: Impacts, Adaptation and Vulnerability. Contribution of Working Group II to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change / ed. by H.-O. Pörtner et al. Cambridge : Cambridge University Press, 2023. P.3–33. URL: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/016527EADDEE2178406C4A7CE7DEAEACA/stamped-9781009325837pre2_3-34.pdf/summary_for_policymakers.pdf (дата обращения: 18.01.2024).

⁶⁰ Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement. Decision 1/CMA.3. UN Doc. FCCC/PA/CMA/2021/10/Add.1. 8 March 2022. § 6. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cma2021_10_add1_adv.pdf (дата обращения: 18.01.2024).

⁶¹ Summary for Policymakers // Climate Change 2021: The Physical Science Basic. Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change / ed. by V. Masson-Delmotte et al. Section D.1. P.27.

⁶² Report of the Appellate Body. United States — Standards for reformulated and conventional gasoline. WT/DS2/R. 29 April 1996. § 6.37. URL: <https://docs.wto.org/dol2ife/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/2ABR.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).

⁶³ То есть в рамках ВТО это означает «в признании ресурсом».

зие, девственные ландшафты, дороги без пробок и другие подобные вещи, даже если в обыденном представлении они не ассоциируются со словами «ценность» или «ресурс»⁶⁴.

Во-вторых, углеродный бюджет *исчерпаем*. ОД-6 показывает: чтобы ограничить потепление до 1,5 °С с вероятностью в 50 %, в атмосферу должно поступить не больше 500 гигатонн CO₂ (до 2 °С с вероятностью в 66 % — не больше 1 150 гигатонн CO₂), если считать от начала 2020 года. При этом общемировые выбросы парниковых газов от деятельности человека в 2019 году составили 52,6 гигатонн CO₂-эквивалента⁶⁵. Если в 2020–2030 годы объём выбросов будет соответствовать действующим целям стран на 2030 год, к концу 2030 года углеродный бюджет (50 %; 1,5 °С) сожмётся до 70 гигатонн. В таком случае он будет полностью исчерпан в течение нескольких лет после этого⁶⁶.

В-третьих, углеродный бюджет — это, несомненно, *природный* ресурс, поскольку он отражает состояние атмосферы, которая является частью природной среды.

Наконец, видные исследователи также признают «благоприятный климат» или «углеродный бюджет» в качестве ИПР⁶⁷. Автору неизвестны работы, отвергающие такой подход.

Таким образом, есть все основания рассматривать углеродный бюджет в качестве ИПР по смыслу пункта (g) статьи XX.

Следующее условие состоит в том, что Механизм должен *относиться* к сохранению углеродного бюджета. Как отмечено ранее, это условие удовлетворяется, если мера «тесно связана» с достижением цели по сохранению соответствующего ИПР.

Экономические оценки показывают, что между Механизмом и сохранением углеродного бюджета (через сокращение выбросов) есть вполне тесная причинно-следственная связь. К примеру, Конференция ООН по торговле и развитию (*далее* — ЮНКТАД) оценила влияние Механизма на выбросы при цене на углерод в 44 и 88 долларов США в отсутствие бесплатных разрешений на выбросы.

Согласно оценке ЮНКТАД, при цене на углерод в 88 долларов США без Механизма выбросы в ЕС сократятся на 704 Мт CO₂, тогда как выбросы в остальных странах вырастут на 106 Мт CO₂. Это означает, что утечка составит 15,1 %. Введение Механизма же сокращает выбросы в остальных странах на 59 Мт CO₂ и уменьшает утечку до 6,9 %⁶⁸. Вытекающее из этого общее сокращение выбросов по определению помогает сохранению углеродного бюджета.

Российские исследователи также успели подробно разобрать экономические аспекты Механизма за последние несколько лет (чего не скажешь про юридические)⁶⁹. Хотя

⁶⁴ См.: *Smith S.* Environmental Economics: A Very Short Introduction. Oxford : Oxford University Press, 2011. P. 65–80.

⁶⁵ Nationally Determined Contributions under the Paris Agreement: Synthesis Report by the Secretariat. UN Doc. FCCC/PA/CM.A/2023/12. 13 November 2023. P. 4. § 1. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/ста2023_12.pdf (дата обращения: 18.01.2024).

⁶⁶ Ibid. P. 6. § 16.

⁶⁷ Хотя другие исследователи не приводили столь развёрнутых доводов, их конечный вывод оказывается таким же. См.: *Englisch J., Falcão T.* EU Carbon Border Adjustments and WTO Law, Part Two. P. 10939; *Mehling M., van Asselt H.* et al. Op. cit. P. 467.

⁶⁸ United Nations Conference on Trade and Development. A European Union Carbon Border Adjustment Mechanism: Implications for Developing Countries. 2021. P. 17. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/osginf2021d2_en.pdf (дата обращения: 18.01.2024).

⁶⁹ Среди экономической литературы можно особо выделить два источника. См.: Центр энергоэффективности-XXI век (ЦЭНЭФ-XXI). СВМ. Последствия для российской экономики. 2021. Главы 1–3, 7. С. 8–46, 103–110. URL: https://cenef-xxi.ru/uploads/Cz_ENEF_XXI_CBAM_4c0a2fb4a3.pdf (дата обращения: 18.01.2024); *Makarov I., Besley D., Hasan D.* et al. Russia and Global Green Transition: Risks and Opportuni-

некоторые подсветили более действенные способы предотвращения утечки углерода, причинно-следственная связь между Механизмом и предотвращением утечки углерода (и, соответственно, сохранением углеродного бюджета) принималась ими как нечто само собой разумеющееся⁷⁰.

Этого достаточно, чтобы сделать вывод: Механизм действительно *относится* к сохранению углеродного бюджета.

Последнее условие: вводится ли Механизм в сочетании с *ограничениями на производство или потребление (ИПР) на национальном уровне?*

Ответ на этот вопрос совсем прост. Очевидным «ограничением на производство или потребление» является СТВ ЕС. Поскольку она призвана сократить выбросы, она тем самым призвана и ограничить «потребление» углеродного бюджета. В силу этого ответ положительный.

Таким образом, Механизм успешно выполняет все условия пункта (g) статьи XX. Остаётся проверить его на соответствие вводному положению этой статьи, а именно тому, насколько он может быть средством неоправданной дискриминации между странами, находящимися в одинаковых условиях.

5. Механизм нарушает вводное положение статьи XX ГАТТ

Как мы увидим, именно вводное положение статьи XX станет главным препятствием для признания Механизма соответствующим праву ВТО.

Следуя сложившемуся в рамках ВТО подходу, автор до сих пор оценивал лишь общее устройство Механизма как торговой меры, прежде всего устройство уравнительного обязательства. Теперь же перед нами вводное положение статьи XX, которое обязывает оценивать не общее устройство меры, а её воплощение на практике⁷¹. Применительно к нам это значит, что оценивать придётся второстепенные составляющие как уравнительного обязательства, так и Механизма в целом.

Для того чтобы оценить все второстепенные, хотя всё равно довольно важные, составляющие Механизма, в данной статье не хватит места, поэтому далее рассматривается только одна из них. Состоит она в том, что при определении размера платежа в рамках уравнительного обязательства учитывается только явная цена на углерод в стране происхождения товара⁷². Как следствие, если в ней нет СТВ или углеродного налога, размер платежа не может быть уменьшен.

Увы, этот подход не учитывает, что явная цена на углерод лишь *приблизительно* отражает углеродную нагрузку на компании. Такую нагрузку, однако, несут в себе и другие меры.

ties. 2021. Section 2.2. P. 15–31. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/dbb96070-3493-55e0-b929-2d04a41c145a> (дата обращения: 18.01.2024).

⁷⁰ Степанов И. А., Макаров И. А. и др. Глобальные инициативы по предотвращению «утечки углерода»: риски и возможности для России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2023. № 3(58). С. 239–260, 257.

⁷¹ «The legitimacy of the... objective of the measure, and the relationship of that objective with the measure itself and its general design and structure, are examined under Article XX(g)» (§ 149); и далее: «...we address [when considering the *chapeau* of Article XX] the issue of whether the *application* of the United States measure, although the measure itself falls within the terms of Article XX(g), nevertheless constitutes [a means of unjustifiable discrimination]» (§ 160). См.: Report of the Appellate Body. US — Shrimp. WT/DS58/AB/R. 12 October 1998. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/58ABR.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).

⁷² CBAM Regulation. Article 3 (Definitions). § 29.

Во-первых, во многих странах есть другие виды сборов (в том числе налогов), которые побуждают компании к снижению выбросов парниковых газов, даже если размер таких сборов лишь косвенно зависит от объёма выбросов. Самый очевидный пример — это, конечно, налог на топливо (в России есть акциз на бензин и дизельное топливо). Но это также могут быть различные экологические сборы, например сборы в отношении выбросов загрязняющих веществ (SO_2 , CO и т. п.) в атмосферу. Эти сборы могут подтолкнуть компании, например, к приобретению нового оборудования, что привело бы к сокращению выбросов не только загрязняющих веществ, но и парниковых газов. (Необходимость такого взаимного усиления (синергии) экологических и климатических мер прямо отмечается в регламенте Механизма⁷³.)

Во-вторых, часто встречаются и меры, побуждающие к снижению выбросов без каких-либо сборов. К таковым можно отнести, прежде всего, стандарты, устанавливающие требования к качеству товара (особенно топлива) или к технологии производства. Некоторые другие меры подобного рода побуждают к снижению выбросов ещё более опосредованным способом, а именно путём влияния на потребительский выбор. К ним можно отнести просветительские кампании, обязанность указывать углеродный след товара, представлять отчётность о выбросах парниковых газов и т. п.

В-третьих, компании могут взять на себя нагрузку добровольно. Распространённый способ — купить так называемые углеродные единицы (англ.: *carbon credits*). Как и разрешения в рамках СТВ ЕС и Механизма, углеродные единицы в каком-то смысле дают «право» на выбросы парниковых газов.

Углеродные единицы выпускаются по итогам проектов, направленных на сокращение выбросов или увеличение поглощения парниковых газов (*далее* — климатические проекты)⁷⁴. Проект может заключаться, например, в замене угля на газ в качестве топлива для выработки энергии, установке оборудования по улавливанию и хранению CO_2 , лесовосстановлению и т. д.

Часто возможность осуществлять климатические проекты предусмотрена в правилах СТВ. Выпускаемые в результате них углеродные единицы заменяют собой разрешения на выбросы в рамках СТВ.

Признаваемые в СТВ проекты можно предпринять только в рамках тех видов деятельности, которые не покрыты самой СТВ; как правило, сокращать выбросы от этих видов деятельности дешевле. Это может снизить нагрузку на компании, подпадающие под СТВ: иногда проще высадить лес, чтобы он поглотил и хранил в себе некий объём CO_2 , чем покупать дорогостоящее оборудование, чтобы этот же объём CO_2 изначально не попал в атмосферу. Климату всё равно⁷⁵, а компании выгоднее.

Сейчас углеродные единицы при определённых условиях признаются в СТВ Китая (общественной и региональных), Южной Кореи, Казахстана, двенадцати штатов на востоке США, Калифорнии, Орегона, Квебека, Токио и Сайтамы. В СТВ ЕС углеродные единицы признавались на первых трёх этапах действия системы с 2005 по 2020 год. С четвёртого этапа (2021–2030) никакие углеродные единицы не признаются. Существуют и программы климатических проектов, не пристроенные к СТВ.

При чём здесь вводное положение статьи XX? При том, что учёт нагрузки только от СТВ и углеродного налога, но не от других сопоставимых мер, влечёт за собой неоправданную дискриминацию и потому нарушает данное положение.

⁷³ CBAM Regulation. Recital 1.

⁷⁴ What Is a Carbon Offset? URL: <https://www.offsetguide.org/understanding-carbon-offsets/what-is-a-carbon-offset> (дата обращения: 18.01.2024).

⁷⁵ С важной оговоркой, конечно, что проект удовлетворяет определённым требованиям.

Для того чтобы доказать это, сравним наш случай с тем, что было в деле *US — Shrimp*. В нём Апелляционный орган уличил США в неоправданной дискриминации из-за запрета на импорт креветок из стран, не принявших ровно тех же мер для защиты морских черепах при ловле креветок, которые были приняты в США.

В своих рассуждениях Апелляционный орган отметил, во-первых, что ту же степень защиты можно было обеспечить и за счёт других мер — не одинаковых («ровно тех же»), но сопоставимых. Тем не менее, даже если (бы) страны-экспортёры приняли такие меры, доступ на американский рынок для их производителей всё равно был (бы) закрыт⁷⁶.

Во-вторых, Апелляционный орган отметил, что доступ был закрыт даже для производителей, которые добровольно приняли предписанные США меры, если эти меры не были законодательно закреплены в стране их происхождения⁷⁷. По его мнению, такой подход было «сложно оправдать в свете провозглашённой цели по защите морских черепах»⁷⁸.

Вывод можно сформулировать так: страна-импортёр не вправе ограничивать доступ на свой рынок для зарубежных производителей/экспортёров, если 1) страна их происхождения принимает сопоставимые природоохранные меры и/или 2) они сами принимают такие меры добровольно. Вполне очевидно, что это правило распространяется и на случай, когда ограничения касаются не зарубежных производителей/экспортёров, а импортёров страны назначения.

Таким образом, именно неучёт нагрузки от мер, сопоставимых с СТВ и углеродным налогом, не соответствует вводному положению статьи XX ГАТТ. Это означает, что нарушение Механизмом статей II и III ГАТТ, выявленное ранее в разделе 3, не может быть оправдано общим исключением по пункту (g) статьи XX ГАТТ о сохранении исчерпаемых природных ресурсов.

6. Как быть?

Если ЕС в самом деле хочет обеспечить соответствие Механизма праву ВТО, как он сам заявляет⁷⁹, данное нарушение должно быть устранено. Можно ли это сделать?

На первый взгляд, да. ЕС нужно всего лишь (?!) учесть при расчёте уравнительного обязательства нагрузку, которую возлагают на компании все другие сопоставимые с СТВ и углеродным налогом меры, вне зависимости от того, являются ли они обязательными (в виде сборов, стандартов и т. п.) или добровольными.

Однако при более близком рассмотрении становится очевидной вся сложность этой задачи. Выделим несколько причин.

Во-первых, что касается государственных мер, то, поскольку уравнительное обязательство выражается количественно, нагрузку от всех подлежащих учёту мер также придётся выражать количественно — через евро на тонну CO₂-эквивалента. И если нагрузку от налога на топливо известного качества можно легко рассчитать по данным об удельных выбросах CO₂-эквивалента при его сжигании, выразить нагрузку от сборов за выбросы загрязняющих веществ или технологических требований уже сложнее.

⁷⁶ Report of the Appellate Body. *US — Shrimp*. WT/DS58/AB/R. 12 October 1998. P. 161–163.

⁷⁷ *Ibid.* § 165.

⁷⁸ *Ibid.*

⁷⁹ CBAM Regulation. Recital 15.

Что делать с мерами, предусматривающими обязательную маркировку товара или отчётность, и вовсе непонятно.

Последнее наблюдение наводит на более общий вопрос: где проходит грань между мерами, возлагающими нагрузку «подходящего вида» — ту, которая подлежит учёту, — и другими мерами? То есть насколько сильной и определённой должна быть связь меры с сокращением выбросов парниковых газов? Как это измерять? На каком основании, например, можно признать нагрузку от требований к технологии производства, но не от требований представлять отчётность? Думается, что общеприемлемого ответа на эти вопросы не найти.

Во-вторых, что касается большинства добровольных мер компаний, то все вышеупомянутые вопросы сохраняют своё значение. Набор внутрикорпоративных мер, направленных на сокращение выбросов, крайне разнообразен. Среди них также есть такие, учёт которых в рамках Механизма представляет собой столь же спорный вопрос, как и в случае со многими государственными мерами.

Тем не менее есть одна мера, для которой подобные сложности на первый взгляд чужды: покупка углеродных единиц от климатических проектов. Ведь мы можем узнать как стоимость единиц, так и их соотношение с выбросами парниковых газов (обычно 1 единица = 1 тонна CO₂-эквивалента), словом, всё, что требуется, чтобы количественно выразить углеродную нагрузку. С учётом этого было бы правильно рассматривать покупку углеродных единиц в качестве меры, которой соответствует явная цена на углерод⁸⁰.

И всё же свои сложности есть и здесь. Отражающий их вопрос можно поставить так: каким именно требованиям должны удовлетворять углеродные единицы, чтобы их пришлось признать в рамках Механизма? В мире есть десятки систем климатических проектов, каждая со своими требованиями; некоторые из них — плод межгосударственных переговоров. Какие требования считать «теми самыми», если даже одни и те же государства на одной площадке используют один подход, а на другой площадке — другой? Так, между правилами механизма по пункту 4 статьи 6 Парижского соглашения и правилами Схемы компенсации и сокращения для международной авиации, принятой в Международной организации гражданской авиации, есть существенные различия в части требований по недопущению роста выбросов вместо их сокращения вследствие действия системы (так называемые требования по экологической целостности, англ.: *environmental integrity*). Обязан ли ЕС с точки зрения права ВТО признать в рамках Механизма единицы от одной из этих систем или даже от них обеих?

Эти вопросы выглядят проще и понятнее, чем более абстрактный вопрос о требуемой силе и определённости связи меры с сокращением выбросов парниковых газов, но и они ещё только ждут своего ответа.

Наконец, даже если оставить в стороне эти более концептуальные вопросы, остаётся проблема обеспечения учёта всех этих разнообразных мер на практике. ЕС является торговым партнёром огромного числа стран, каждая из которых имеет свой собственный набор мер, подчас уникальных. Создание методологий учёта нагрузки от каждой из них — величайшее бремя, которое в кратко- и среднесрочной перспективе может оказаться неподъёмным даже для ЕС.

⁸⁰ Как это сделано, например, в следующем докладе: United Nations Conference on Trade and Development. Carbon Pricing: A Development and Trade Reality Check. 2022. P.7. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2022d6_en.pdf (дата обращения: 18.01.2024).

Таким образом, Европейский Союз оказался перед трилеммой. Путь первый: оставить всё как есть, но нарушить Парижское соглашение (в его понимании своих обязательств по нему). Путь второй: создать Механизм, но нарушить право ВТО ввиду учёта всех видов сопоставимых мер. Путь третий: создать Механизм с учётом всех видов сопоставимых мер и тем самым соблюсти и торговые, и климатические обязательства, но ценой непомерных издержек.

Так ли плох выбранный им второй путь? Это можно оценить лишь в сравнении. Выбрать первый путь и нарушить Парижское соглашение своим бездействием значило бы поставить под угрозу международное сотрудничество на этом направлении. Ведь если даже лидер⁸¹ не хочет что-то делать, то с чего бы что-то делать остальным?

Третий путь? Во-первых, сомнительно, что ЕС вообще мог уже в 2023 году устроить Механизм так, чтобы учитывались все сопоставимые меры. Методологий такого учёта по всем видам мер сейчас нет. Принимая во внимание сложность учёта в случае с некоторыми из них, пришлось бы какое-то время ждать появления подобных методологий, однако изменение климата ждать не будет. Ввиду безотлагательности мер по борьбе с ним такой «простой» был бы равносильен бездействию с ровно теми же последствиями, которыми чреват первый путь.

Во-вторых, нужно понимать экономические последствия такого учёта. Если бы ЕС стал брать в расчёт все такие меры в стране происхождения, он был бы вправе брать в расчёт и все собственные меры подобного рода. Размер уравнительного обязательства в таком случае менялся бы в зависимости от того, чьи меры возлагали бы на компании бóльшую нагрузку. И поскольку, например, экологические стандарты ЕС — одни из самых жёстких в мире⁸², их учёт только увеличил бы размер платежа в отношении товаров из подавляющего большинства стран, в том числе из России. Думается, что при таком раскладе недовольных оказалось бы на порядок больше.

Может быть, выбранный ЕС путь — наименьшее из зол?

7. Заключение

В статье рассмотрен и оценён на соответствие праву ВТО механизм пограничной углеродной корректировки ЕС. Сделан вывод, что Механизм юридически небезупречен хотя бы потому, что не учитывает всех мер, возлагающих на компании углеродную нагрузку. При этом выявлены возможные причины, по которым Механизм устроен именно таким образом. Поднят вопрос о приемлемости сделанного ЕС выбора в свете имевшихся альтернатив.

Если говорить о будущем, то в ближайшие годы и десятилетия вопрос признания сопоставимых мер в рамках Механизма станет только острее. Представляется, что признание будет распространяться постепенно — от самых однозначных до самых спорных (если до последних вообще дойдёт). В первую очередь, вероятно, будут признаны меры вроде налога на топливо и покупки углеродных единиц, принимая во внимание относительную простоту разработки методологии их учёта.

⁸¹ Как минимум самопровозглашённый.

⁸² Towards a Greener and More Sustainable Europe. URL: https://european-union.europa.eu/priorities-and-actions/actions-topic/environment_en (дата обращения: 18.01.2024). См. в целом также: Organization for Economic Cooperation and Development. How Stringent Are Environmental Policies? 2016. URL: <https://www.oecd.org/economy/greeneco/How-stringent-are-environmental-policies.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).

Следует иметь в виду, что возможность введения чего-либо наподобие Механизма ЕС рассматривается в Канаде⁸³, США⁸⁴ и Казахстане⁸⁵, а Великобритания в декабре 2023 года решила запустить собственный механизм с 2027 года⁸⁶. Поскольку в Канаде, США и Казахстане есть свои программы климатических проектов, при разработке своего механизма им может быть выгодно принять в расчёт выпускаемые в рамках них углеродные единицы, признав при этом и зарубежные программы, удовлетворяющие определённым требованиям. Это увеличит давление на ЕС в сторону признания углеродных единиц в рамках Механизма.

Более того, хотя с 2021 года СТВ ЕС не признаёт углеродные единицы, вопрос их признания по-прежнему остаётся на повестке дня. К июлю 2026 года Европейская комиссия должна подготовить доклад о целесообразности признания единиц поглощения (разновидность углеродных единиц) в рамках СТВ ЕС⁸⁷. Если такие единицы будут признаны в СТВ ЕС, необходимость их учёта в рамках Механизма станет невозможно отрицать.

Механизм юридически небезупречен, а политически очевидно спорен. Однако его разработка точно возымела одно положительное последствие: во многих странах (включая Россию) именно это придало сильный толчок развитию климатической политики. Время покажет, войдёт ли Механизм в историю как малое зло ради великого блага.

Библиографическое описание:

Никитин А. Механизм пограничной углеродной корректировки Европейского Союза в свете права Всемирной торговой организации // Международное правосудие. 2024. Т. 14. № 1 (49). С. 136–154. EDN HHCXQL.

European Union's Carbon Border Adjustment Mechanism in light of the law of the World Trade Organization

Alexey Nikitin

Counselor, Office of the Adviser to the President and Special Presidential Representative on Climate Issues, Moscow, Russia (e-mail: alexianik94@yandex.ru).

Abstract

The Carbon Border Adjustment Mechanism established by the European Union in 2023 aims to equalize the burden of climate change mitigation measures taken by importers and domestic producers. Mechanism's designers are confident that it will succeed without breaking the law of the World Trade Organization. The article shows that the overall design of the Mechanism does indeed

⁸³ Exploring Border Carbon Adjustments for Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/department-finance/programs/consultations/2021/border-carbon-adjustments/exploring-border-carbon-adjustments-canada.html> (дата обращения: 18.01.2024).

⁸⁴ H.R.4534 — FAIR Transition and Competition Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4534?s=1&r=67> (дата обращения: 18.01.2024).

⁸⁵ В Казахстане могут ввести свой углеродный налог // Цемент и его применение. 2021. 25 августа. URL: <https://cement.ru/content/news/v-kazakhstane-mogut-vesti-svoy-uglerodnyy-nalog/> (дата обращения: 20.12.2023).

⁸⁶ Factsheet: UK Carbon Border Adjustment Mechanism (updated 18 December 2023). URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/addressing-carbon-leakage-risk-to-support-decarbonisation/outcome/factsheet-uk-carbon-border-adjustment-mechanism> (дата обращения: 18.01.2024).

⁸⁷ Marcu A., Bonfiglio E. ERCST's Response to the Commission's Proposal for a Regulation Establishing a Union Certification Framework for Carbon Removals. 2023. URL: <https://ercst.org/ercsts-response-to-the-commissions-proposal-for-a-regulation-establishing-a-union-certification-framework-for-carbon-removals/> (дата обращения: 18.01.2024).

fall under the article XX(g) exception of the General Agreement on Tariffs and Trade, allowing for trade measures to conserve an exhaustible natural resource. In this connection, the article argues for viewing carbon budget (or stable climate) as an exhaustible natural resource. Nonetheless, the Mechanism does not conform to the requirements of the *chapeau* of article XX of the Agreement, prohibiting unjustified discrimination when taking trade measures provisionally recognized under one of the paragraphs of this article. Based on the practice of the Dispute Settlement Body of the World Trade Organization, the article demonstrates that when taking such measures one must take into account comparable measures of the country of origin as well as comparable voluntary measures taken by foreign producers. It further highlights that among all comparable measures the Mechanism only recognizes emission trading systems and carbon taxes, but not other measures like environmental charges, technology standards and purchase of carbon credits. This gives rise to unjustifiable discrimination — contrary to the *chapeau* of article XX of the Agreement. However, the EU's choice in favor of this design of the Mechanism was most likely forced given the alternatives available: either inaction with the consequence of undermining international climate cooperation or bearing an impossibly heavy administrative burden. The article concludes with the author reflecting on the possible sequence of recognition by the EU of various comparable measures taken by countries of origin and foreign producers and on events that might encourage it to do so.

Keywords

World Trade Organization; climate change; Paris Agreement; Carbon Border Adjustment Mechanism; carbon leakage; carbon credits.

Citation

Nikitin A. (2024) Mekhanizm pogranichnoy uglerodnoy korrektyrovki Evropeyskogo Soyuza v svete prava Vsemirnoy torgovoy organizatsii [European Union's Carbon Border Adjustment Mechanism in light of the law of the World Trade Organization]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 14, no. 1, pp. 136–154. (In Russian).

References

- De Cendra J. (2006) Can Emissions Trading Schemes Be Coupled with Border Tax Adjustments? An Analysis vis-à-vis WTO Law. *Review of European Community & International Environmental Law*, vol. 15, no. 2, pp. 131–145.
- Durán G. M. (2023) Securing Compatibility of Carbon Border Adjustments with the Multilateral Climate and Trade Regimes. *International & Comparative Law Quarterly*, vol. 72, no. 1, pp. 73–103.
- Englich J., Falcão T. (2021) EU Carbon Border Adjustments and WTO Law, Part One. *Environmental Law Reporter*, vol. 51, no. 10, pp. 10857–10886.
- Englich J., Falcão T. (2021) EU Carbon Border Adjustments and WTO Law, Part Two. *Environmental Law Reporter*, vol. 51, no. 11, pp. 10935–10946.
- Makarov I., Besley D., Hasan D. et al. (2021) Russia and Global Green Transition: Risks and Opportunities. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/dbb96070-3493-55e0-b929-2d04a41c145a> (accessed: 18.01.2024).
- Mehling M., van Asselt H. et al. (2019) Designing Border Carbon Adjustments for Enhanced Climate Action. *American Journal of International Law*, vol. 113, no. 3, pp. 433–481.
- Petrova T. (2023) EU Carbon Border Adjustment Mechanism: Legal Challenges and Relevance in Light of the Current Sanctions Regime. *HSE Journal of International Law*, vol. 1, no. 1, pp. 67–76.
- Smith S. (2011) *Environmental Economics: A Very Short Introduction*, Oxford: Oxford University Press.
- Stepanov I. A., Makarov I. A. et al. (2023) Global'nye initsiativy po predotvrashcheniyu "utechki ugleroda": riski i vozmozhnosti dlya Rossii [Global initiatives to prevent "carbon leakage": risks and opportunities for Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*, no. 3, pp. 239–260. (In Russian).